

УДК 343.985.7:343.721
ББК 67.523.12

Юрий Петрович ГАРМАЕВ,
профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и основ судебной экспертизы
Красноярского государственного аграрного университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: garmaeff1@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ТАКТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОРГАНИЗОВАННЫХ ТИПАХ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

Аннотация. Рассматривается модель тактической операции по делам о преступлениях, связанных с мошенничеством при получении выплат, на основе оперативно-разыскного мероприятия «оперативное внедрение». Используется широкий — криминалистический подход к определению данного вида преступной деятельности, выделяется его типология и доказывается, что операции на основе оперативно внедрения необходимо проводить в целях раскрытия организованных типов такого мошенничества.

Ключевые слова: тактические операции, оперативно-разыскные мероприятия, оперативное внедрение, мошенничество при получении выплат, наступательность в раскрытии и расследовании, провокационно-подстрекательская деятельность.

Yury Petrovich GARMAEV,
Professor of the Department of Criminal Proceedings,
Criminology and Basis of Forensic Examination
of the Krasnoyarsk State Agrarian University,
Doctor of Law, Professor
E-mail: garmaeff1@mail.ru

TACTICAL OPERATIONS BASED ON OPERATIONAL IMPLEMENTATION IN ORGANIZED FRAUD CRIMINAL CASES UPON RECEIPT OF PAYMENTS

Abstract. The article considers the model of a tactical operation in cases of crimes related to fraud in obtaining payments based on the operational-search measures "operational implementation". The author uses a broad forensic approach to determine this type of criminal activity, identifies its typology and proves that operations based on operational implementation should be carried out to disclose organized types of such fraud.

Keywords: tactical operations, operational-search measures, operational implementation, fraud upon receipt of payments, offensive disclosure and investigation, provocative inflammatory activity.

Тактические операции по делам о преступлениях, связанных с мошенничеством при получении выплат, необходимо проводить в основном в типичных оперативно-следственных ситуациях, когда до возбуждения уголовного дела или в рамках первоначального этапа расследования усматриваются организованные и

организованно-коррупцированные типы анализируемых преступлений¹.

¹ Здесь и далее используются некоторые, во многом переработанные автором результаты следующего совместного исследования: Чумаков А.В., Гармаев Ю.П. Предупреждение и расследование мошенничества при получении выплат: монография. Новосибирск, 2019. 304 с.

Здесь под преступлениями, связанными с мошенничеством при получении выплат, в криминалистическом значении этого понятия следует понимать предусмотренные не только статьей 159.2 УК РФ, но и иными сопутствующими составами преступлений (в сфере экономики, коррупционными, иными) общественно опасные деяния, совершаемые в сфере отношений социального обеспечения, направленные на хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, реализуемые различными способами обмана или злоупотребления доверием, в том числе за счет предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, внесения изменений в ранее предоставленную информацию, а равно умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат или препятствующих возникновению права на их получение².

Важное значение имеет типология данного вида преступной деятельности. По критерию степени организованности и наличию коррупционного фактора все преступления, связанные с мошенничеством при получении выплат, можно условно разделить на «бытовое» мошенничество при получении выплат (тип 1, наименее общественно опасный), «организованное» мошенничество (тип 2), «организованно-коррупцированное» мошенничество (тип 3), с особой акцентуацией на последние два типа. Эти типы (2 и 3) являются наиболее общественно опасными видами преступной деятельности в этой сфере, высоколатентными, но при этом широко распространенными. На борьбу именно с ними должны быть прежде всего направлены настоящие прикладные рекомендации, вся деятельность правоохранительной системы.

Итак, тактические операции по делам о преступлениях, связанных с мошенничеством при получении выплат, должны включать такие виды мероприятий, как опрос, наведение справок, проверочная закупка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, задержание, допросы с одновременным проведением обысков и наложением ареста на имущество и другие следственные и оперативно-разыскные мероприятия (далее — ОРМ). Однако прежде всего — последние.

² Используются понятие и типология (далее), впервые предложенные А.В. Чумаковым. См.: Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. 239 с.

Не только и не столько российская, сколько мировая практика борьбы с организованной и коррупционной преступностью придает большое, если не решающее значение оперативно-разыскной деятельности, когда самым эффективным (но одновременно и самым дорогостоящим) методом, а точнее подходом, в такой борьбе является «негласное, секретное расследование»³.

К сожалению, нам не удалось найти репрезентативного множества уголовных дел, где до их возбуждения или на первоначальном этапе с целью избобления преступных группировок, специализирующихся на мошеннических аферах с социальными выплатами, проводились бы ОРМ типа «проверочная закупка» или «оперативный эксперимент», «оперативное внедрение». Только один из опрошенных нами респондентов⁴ припомнил такой пример из личной практики⁵. Еще четверо указали на подобные примеры, но не смогли припомнить источники (материалы уголовных дел, приговоры).

Это, безусловно, не говорит о почти полном отсутствии данной практики, а лишь указывает на недостатки методологии и методики настоящего исследования. Мы выдвигаем гипотезу о том, что такие примеры, как некая закономерность, безусловно, должны иметь место. Хотя теперь уже очевидно, что имеющиеся казусы многочисленны и вряд ли свидетельствуют о массовой успешной практике по всей стране. Вести речь об устоявшейся практике можно лишь на

³ См., например: Хэйлман Джон. Организованная преступность и официальная коррупция в США // Проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы Международной научно-практической конференции. М., 1998. С. 275.

⁴ А всего в рамках исследования совместно с соавтором — А.В. Чумаковым было опрошено 25 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет на должностях младшего и старшего начальствующего состава в подразделениях ОВД по экономической безопасности и противодействию коррупции, следственного департамента МВД России, а также изучены материалы 186 уголовных дел о мошенничестве при получении выплат и сопутствующих преступлениях, а также материалы 65 доследственных проверок по признакам указанных преступлений из 24 субъектов РФ.

⁵ С его согласия представляем личные данные: Карпенко Роман Александрович, начальник отделения по противодействию коррупции и подрыву экономических основ ОПГ отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по г. Хабаровску. Далее будет приведен пример уголовного дела о преступлениях, раскрытых с участием Р.А. Карпенко.

уровне отдельных регионов. Так, по мнению ряда респондентов, такая практика имеет место в Москве, Новосибирской области, Хабаровском и Красноярском краях.

Как уже отмечалось в литературе, между появлением практической потребности и созданием криминалистической или оперативно-разыскной методики (научным результатом) происходит некое диалектическое запаздывание. Причины запаздывания чаще всего кроются в том, что, например, в реальности отсутствует сколько-нибудь пригодный (количественный и качественный) официальный материал (уголовные дела) для научных обобщений. Такие затруднения могут быть преодолены за счет прогностических методов⁶, в том числе за счет метода экспертных оценок⁷, который и был применен в заданном контексте в настоящем исследовании. Быть может, в качестве примера довольно успешного использования последнего метода для создания прогностических методов расследования служит диссертация С.К. Крепышевой⁸. Других прогностических (не основанных на реальных уголовных делах, а лишь на иных эмпирических данных) криминалистических или оперативно-разыскных методик нам найти не удалось. В литературе встречаются лишь краткие упоминания об их вероятных достоинствах.

Итак, применение в данном исследовании методов прогнозирования и экспертных оценок позволило лишь отчасти проверить гипотезу об эффективности проведения тактических операций на основе таких ОРМ, как оперативное внедрение. Большинство опрошенных экспертов (74 %) согласились с этим предположением (гипотезой), остальные затруднились с ответом, сомневаясь лишь в вопросах риска провокационно-подстрекательских действий (см. ниже).

⁶ См., например: *Горшенин Л.Г.* Криминалистическое прогнозирование. М., 1993; *Зорин Г.А.* Эвристические методы формирования стратегии и тактики следственной деятельности. Гродно, 1991. Автор и его последователи говорили не только об эмпирическом, но и о научно-криминалистическом прогнозировании.

⁷ *Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб: Юридический центр Пресс, 2006. С. 54—55.

⁸ *Крепышева С.К.* Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

Между тем, очевидно, что такого рода операции могут, должны показать высокую эффективность в типичных криминалистических ситуациях инициативного, наступательного типа⁹. На более общий вопрос о наступательности расследования и ОРМ респонденты единодушно указали, что типичные инициативные ситуации являются наиболее благоприятными, предпочтительными для правоохранительных органов. Они направлены на борьбу с двумя упомянутыми выше наиболее опасными типами мошенничества при получении выплат — организованным и организованно-коррупционным типами.

Как известно, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁰ (далее — ФЗ об ОРД) не содержит законодательных определений видов ОРМ. В то же время органы — субъекты ОРД в пределах своей компетенции определяют их понятия и регламентируют организацию и тактику их проведения в ведомственных нормативных актах, носящих, как правило, закрытый характер. Обратимся в таком случае только к открытым доктринальным источникам определения ОРМ.

Так, в наиболее кратком виде оперативное внедрение определяется как ОРМ, заключающееся в проникновении в преступную среду негласного источника информации, контролируемого оперативным подразделением. В.А. Гусев и В.Ф. Луговик определяют оперативное внедрение через категорию способа получения информации — «путем легендированного ввода сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в криминальную среду в целях разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач ОРД»¹¹.

Здесь важно также определить понятия «легендирования» и «зашифровки». Легендирование определяется как мера оперативно-разыскной защиты, создание легенды и зашифровка участников ОРД¹². Под зашифровкой личности в ОВД

⁹ О принципе наступательности в оперативно-разыскной деятельности и криминалистике см., например: *Гармаев Ю.П.* Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6—12.

¹⁰ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ *Гусев В.А., Луговик В.Ф.* Теория оперативно-разыскных процедур: монография. М.: Проспект, 2019. С. 179.

¹² См.: Оперативно-розыскной словарь: учеб. пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М: Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. С. 61.

принято понимать «комплекс мероприятий по сокрытию от окружающих прежде всего самого факта сотрудничества лиц с ОВД, а в некоторых случаях — их анкетных данных, места рождения и жительства, места работы, профессии и других сведений. Все это в полной мере относится и к оперативному сотруднику, осуществляющему краткосрочное или долговременное оперативное внедрение в преступную среду. В свою очередь зашифровка сил и средств ОРД обеспечивается путем реализации выбранной легенды»¹³.

В соответствии с законом оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, равно как и проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, вещей и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность (ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД).

К проведению данного вида ОРМ широко привлекаются и иные участники процесса (по возбужденному делу) и субъекты оперативно-разыскной деятельности (до возбуждения дела), включая лиц, оказывающих содействие оперативным сотрудникам на конфиденциальной основе. Безусловно такими содействующими лицами по делам исследуемой категории могут выступать как минимум две категории граждан:

- специально приглашенные, якобы или действительно нуждающиеся в оказании услуг по получению социальных выплат на законной основе;
- лица, уже избалованные в приготовлении, покушении либо в оконченном преступлении, связанном с мошенничеством, дающие согласие на сотрудничество в рамках, например, досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Безусловно, и сами оперативные сотрудники вправе быть участниками ОРМ — внедренными лицами.

Приведем пример уголовного дела, рассмотренного одним из судов г. Хабаровска, где преступления, связанные с мошенничеством при получении выплат, были раскрыты путем проведения тактической операции на основе оперативного внедрения. По делу было выявлено более

14 эпизодов мошеннического обналаживания средств материнского капитала, в том числе в составе организованной преступной группы. Гражданин Н., являясь ее руководителем, разрабатывал планы совершения преступлений и распределял роли между соучастниками. В состав преступной группы входили руководители коммерческих организаций, риэлторы, которые приискивали лиц, владеющих сертификатами на материнский капитал, сами эти лица, профессиональные фальсификаторы документов, необходимые для оформления фиктивных гражданско-правовых сделок и представления их в УПФР по Хабаровскому краю.

По данному делу четверо соучастников были осуждены по множеству эпизодов мошенничества (от 3 до 14 эпизодов), квалифицированных по ч. 3 или 4 ст. 159.2 УК РФ при квалифицирующих признаках преступлений, совершенных ОПГ или группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. В ряде эпизодов вменялось покушение на преступление. В каждом эпизоде члены ОПГ похищали (пытались похитить) от 330 до 385 тыс. рублей.

Таким образом, в отношении разрабатываемых лиц имеются обоснованные сведения¹⁴ об организованном типе мошенничества при получении выплат — ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, то есть с такими квалифицирующими признаками, как «организованная группа» и «крупный размер» (признаки тяжкого преступления). Важно отметить, что наличие такого рода сведений на момент до начала ОРМ легко будет доказать (именно доказать!) в рамках предстоящего судебного разбирательства.

В материалах дела отсутствуют процессуальные документы, отражающие обстоятельства проведения оперативного внедрения и иных ОРМ и следственных действий по реализации тактической операции. Однако согласно результатам опроса одного из экспертов¹⁵ таковая была реализована до возбуждения уголовного дела и отчасти — на первоначальном этапе расследования. Только благодаря заранее внедренному лицу (содействующее лицо), зашифрованному под легендой друга женщины-риэлтора, удалось выявить, раскрыть, а по ряду эпизодов и пресечь на стадии покушения преступную, причем именно многоэпизодную мошенническую деятельность. Например, если бы проводился только оператив-

¹³ Гусев В.А., Луговик В.Ф. Указ. соч. С. 179.

¹⁴ Подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД.

¹⁵ Эксперт — Р.А. Карпенко, упомянутый выше.

ный эксперимент или проверочная закупка (одноэпизодно), то вряд ли удалось бы добиться выявления именно множества эпизодов преступной деятельности.

Приведенное краткое описание тактической операции на основе инициативного проведения ОРМ «оперативное внедрение», безусловно, может вызвать сомнения следователей, судей, надзирающих прокуроров по поводу наличия провокационно-подстрекательской деятельности как в любых подобных ОРМ, так и в тактических операциях в целом. Здесь нужны дополнительные пояснения. Одна из причин того, что такого рода операции по делам данной категории не слишком широко распространены, заключается в следующем. Сама возможность изобличения организованных преступных групп и (или) сообществ (ОПГ/ОПС), предлагающих гражданам преступные сделки с социальными выплатами, с применением традиционной тактики проведения, например, проверочных закупок и всей тактической операции, к примеру, задержания с поличным, подробно описанной в опубликованных работах по ОРД, предоставляется оперативным сотрудникам довольно редко.

Данные о типичных лицах, нуждающихся в социальных выплатах и совершающих бытовой тип мошенничества, таковы, что, как правило, они не склонны к сотрудничеству с оперативными аппаратами. Зачастую оперативные подразделения располагают сведениями о конкретных фирмах, систематически занимающихся обналичиванием материнского капитала и т.п. Но вероятность убедить граждан выступить заявителями и добровольно принять участие в ОРМ, мягко говоря, не высока.

Ситуация усугубляется еще и тем, что уже многие годы наблюдается рост количества оправдательных приговоров и прекращенных уголовных дел со ссылкой в правовом решении на провокационно-подстрекательскую деятельность со стороны сотрудников оперативных подразделений, ссылками на отсутствие оснований для проведения ОРМ¹⁶. И в том далеко не только их вина. Множественные пробелы и противоречия в законодательстве об ОРД, отсутствие на нормативном уровне подробного алгоритма изобличения преступников без провокационно-подстрекательских действий, частые случаи привлечения

оперативных сотрудников к уголовной и иной юридической ответственности существенным образом демотивируют оперативных сотрудников в инициативной работе. Получается так, что инициативность и наступательность со стороны оперативных сотрудников, мягко говоря, не поощряется государством. Складывается удивительная ситуация, когда, с одной стороны, государство и общество требуют от правоприменителя резкого повышения эффективности борьбы с масштабными хищениями и коррупцией, а с другой — тут же клеймят и наказывают его за провокацию, не дают ему инструкций о том, как их избежать, как поступать законно и при этом эффективно¹⁷.

В последнее время резко увеличилось число интернет-публикаций, которые уже складываются в некую тенденцию стремления опорочить, демонизировать в глазах общества и каждого гражданина буквально всю деятельность органов — субъектов ОРД, прежде всего полиции, направленную на борьбу с преступностью путем проведения, например, таких ОРМ, как проверочная закупка и оперативный эксперимент¹⁸. Не стремясь дать какую-либо оценку данной тенденции, но учитывая высокую степень актуальности вопроса о риске провокационно-подстрекательской деятельности со стороны оперативных сотрудников и содействующих им лиц, сформулируем правила законности проведения типичных ОРМ (или серии ОРМ) тактических операций, связанных с изобличением незаконного оказания мошеннических услуг при получении выплат и иных. Эти правила должны распространяться на все этапы и стадии операций.

1. До начала ОРМ, например, до начала оперативного внедрения, оперативные сотрудники должны располагать предусмотренными ФЗ об ОРД основаниями для его проведения (ст. 7). Соответствующие сведения должны быть получены (и в дальнейшем проверены следствием и

¹⁷ Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А. Инициативный легендарный оперативный эксперимент: эффективная борьба с коррупцией без провокационно-подстрекательских действий // Полицейская деятельность. 2019. № 2. С. 1—10.

¹⁸ См., например: Как проводится проверочная и контрольная закупка наркотических средств (наркотиков)? // Легис Групп: Московская коллегия адвокатов. URL: <https://legis-group.ru/blog/poleznoe/sovety/kak-provoditsya-proverochnaya-zakupka-narkoticheskikh-sredstv-v-ramkakh-operativno-rozysknoj-deyatelnosti> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁶ См., например: Чупилкин Ю.Б. Как адвокату доказывать провокацию преступления // Уголовный процесс. 2018. № 12. С. 24—33.

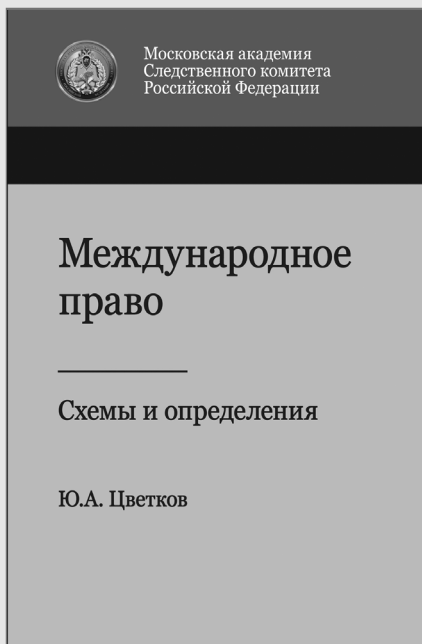
судом) не только от самих оперативных сотрудников и содействующих им лиц. Сведения должны подтверждаться иными, незаинтересованными лицами (показаниями) и (или) иными сведениями, которые далее могут быть исследованы в качестве доказательств на следствии и в суде. Это должны быть сведения о той же преступной деятельности (подготавливаемой, совершаемой, совершенной, длящейся, продолжаемой) или об аналогичных преступлениях, совершенных ранее теми же лицами, теми же способами, с использованием тех же фирм.

2. До начала ОРМ оперативные сотрудники должны обеспечить предусмотренные ФЗ об ОРД условия его проведения (ст. 8).

3. При проведении ОРМ в целом инициатива в оказании услуг по незаконному получению социальных выплат может исходить только от лиц, их незаконно предоставляющих. Но инициатива от оперативников и содействующих лиц допустима в части, например, просьбы о законной услуге, помощи в получении выплаты.

4. Собранные надлежащим образом сведения еще до начала ОРМ должны свидетельствовать о наличии у лица (лиц) умысла на оказание преступных услуг, сформировавшегося независимо от деятельности оперативников и содействующих им лиц.

В заключение следует отметить, что активное взаимодействие между следователем и оперативными сотрудниками, применение принципа наступательности уже с момента начала ОРМ и (или) доследственной проверки по признакам мошенничества при получении выплат (и далее — в рамках всех этапов расследования) обеспечивает высокую эффективность всего производства по конкретному уголовному делу, позволяет искоренить те или иные типичные механизмы организованной и коррупционной преступной деятельности, связанной с социальными выплатами, на уровне района оперативного обслуживания или даже целого региона.

Цветков Ю.А. Международное право. Схемы и определения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 167 с.

ISBN 978-5-238-03325-9

В учебном пособии в схематическом виде представлены все основные разделы учебной дисциплины «Международное (публичное) право», даны определения основных институтов и понятий.

Для студентов юридических вузов.

